

РЖАВОЕ СОЛНЦЕ

великий тупёж
рокер-ботанько
чайно-швабровый портал
остановка тралика →
хронотоп
поезд
как там в кино
А. Пожарская
в
вирарном?
ГЕРОЙ ЗОМБИ-ХОРРОРА !!!
Нефтебетонск
треш-полька
непонятно чё вообще
энергетический
чечётка-индастриал
винегрет
вполне себе вид приличный
Танька
ничё не боится
мат и хрип
хватит это терпеть
А чо там про шторм?
Беспросветный бульвар, 24
тётя Катя
как там Люцифер переводится?
КУЛЬТ ГОРЧИЦЫ
М, У, К, А
дыра дыра
не палимся
Гена Безрогов
Лошадки! ♥
КУСОК ИДИОТА :(
МОЖЕТ УЕХАТЬ
бойся желаний
грёбанный стыд
ЖИВИ
отключи
белиссимо
28 трамвай
драматическое Лицо
паранойю
жестяное болото
мош
НА коВРовом фОНЕ
фиги ушами
кошмар для сердец
T...T
графика прорисована
тесен мир на районе
МУЖИК С ТОПОРОМ
не смеши
тесен и зломогуч
суп из металллома
мои тапочки
вечный конфликт человека (в)
будто панк-версия вальса
криповато
слишком по-дамски
от твоей мудрости у меня
блевота
Повар — судьба такая
ОВЕРКИЛЛ
Чучело!
тупить и орать
полетели
лирический антибатл

Алина Пожарская

Ржавое солнце

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=60969401
ISBN 9785005152398*

Аннотация

Урбанистическая поэма с фантдопущениями, битым зеркалом, песней про шторм, бетонным небом, ковром, дружбой, любовью, взаимовыручкой и тому подобным.

Содержание

Ржавое солнце	5
1. Аэрограф	6
2. Этажерка	8
3. Бульвар	10
4. Стены школьного туалета	12
5. Качели	15
6. Валя	17
7. Посуда	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ржавое солнце

Алина Пожарская

Корректор Алина Евгеньевна Пожарская

Фотограф Софья Оскаровна Ремез

© Алина Пожарская, 2020

© Софья Оскаровна Ремез, фотографии, 2020

ISBN 978-5-0051-5239-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ржавое солнце

Если здесь кто-то напомним реальных кун или тян,
то не беда: герои меня простят.

Отдельно спасибо Клыку из города Химки.

За то, что с две тыщи четвёртого для меня смысл жизни
словно на снимке.

1. Аэрограф

ДИКТОР. Остановка «Беспросветный бульвар», дом двадцать четыре.

Бывают, знаете, такие районы-дыры.
Вот этот, где бульвар Беспросветный, тоже дыра.
Кто-то очень занудный выложился на ура.

Танька вышла из тралика, хлюпнуло под кроссовкой.
Дома панельные тянутся плотной массовойкой.
Разное разве что на балконах бельё.
Ну и, пожалуй, надписи – каждому дому своё.

Там на площадке девочка, мальчик играет с ней.
Девочка с мальчиком соревнуются, кто грязней.
Мальчик блаженно лыбится: точно не брат и сестра.
Бычок на асфальт. Дом №6. Ура.

Танька, в мутный осколок зеркала погляди.
Джинсы драные, зато чистые. Чёрт Илья на груди.
Кроссовки драные-грязные – мелкие. Значит, норм.
Наушник орёт из последних сил что-то там про шторм.
Растрёпанный хайр, но это он просто выющийся. Цвет
кирпичный.

В общем, вполне себе вид приличный.

Пешком на третий: лифт здесь пока не изобрели.

Мимо дядек в линялых майках, мимо дивана в пыли.

«Здесь живут уроды-собаководы» – чуждая надпись.

Написать бы, мол, уроды против собак, да что распинаться.

Чёрная лента и чёрно-белый аэрограф.

Гена, мы помним, Гена, мы помним, Гена, мы помним,
Безрогов.

Гена Безрогов, прости, прощай, привет...

Если смотреть на Гену, то Гена смотрит в ответ.

Гена смотрит, а кто-то за Гену в ответе...

Танька вползает на третий.

Елена Сергевна – знакомая тёти Кати.

Значит, она в бигудях, небось, в адском халате.

Танька, из головы предрассудки вынь.

Да впрочем, тебе-то что? Тебе по боку.

2. Этажерка

Динь-дилинь.

ЕЛЕНА СЕРГЕВНА. Здравствуй, здравствуй. Танечка? Заходи.

...Это Елена Сергевна? Где халат, бигуди?

Шиш вам. Интеллигентная дама, так-то.

Слова говорит, будто пишет пером на бумаге. Редактор!

ЕЛЕНА СЕРГЕВНА. Ты примерно знаешь нашу ситуацию?

Танька знает. Некому с мелкой дочкой остаться.

Сын-вечерник работает, отец умер два года назад.

А Танька в десятом. Ей хватит за смену рублей пятьдесят¹.

У девочки Юли карие глаза с поволокой.

У матери серые, значит, покойный отец черноокий.

Выглядит она старше-грустней своих лет шести.

Но Таньку тошнит с пожелания «Не грусти».

¹ О том, что темп написания текстов уступает темпу инфляции, уже всё высказал Юра Хой в песне «Бомж», так чего изгаляться.

Комната у ребят: кровать-этажерка, кресло зелёным сук-
ном.

Так хорошо и тепло, и такая муть за окном.

В стене для гитары гвоздь, но гитара валяется рядом.

Здесь слушают рок. Это радует.

У Елены Сергевны чёрные брови, усталый вид.

Юбка синяя, свитер бордовый. Она спешит.

ЕЛЕНА СЕРГЕВНА. Юлю корми, цветы поливай, там
в кашпо.

А тут аптечка, лекарства – мало ли что.

Всё, девочки, я побежала, целую!

3. Бульвар

ТАНЬКА. Юлька, что делать бум?

Танька глядит на малую.

ЮЛЯ. Хэппи Три Френдс! Мультик! Смотрела?

Танька молчит. Только глядит обалдело.

Сели на кухне. Диванчик, обои под грецкий орех.
На экране треш. За экраном Юлин весёлый смех.

ТАНЬКА. Юлька, пойду подышу, ничего за пять минут не отмочишь?

Танька на лестничной клетке. Душно, нет мочи.

Хэппи Три Френдс? Это что, тоже брат её, Валя?
Он научил Юлю слушать рок, но вот это – едва ли.
Прохожие в шали кутаются, смотрят косо.
Булочную третий год защищают от сноса.

Танька вернулась в дом. В голове кислород.
Теперь Мановар патетично в колонке орёт.

Юля чинно сидит и читает книжку.

ЕЛЕНА СЕРГЕВНА. Танечка, всё нормально? Она всё же взрослая слишком.

Мама пришла из редакции. Таньке можно домой.

Она идёт не дворами, а по прямой.

Тут фонари, трасса, из булочной запах корицы.

Вечером хоть не так мутно. Сгодится.

4. Стены школьного туалета

ГРИГОРЬЕВ. Овца! Бритый кактус! У Танечки сисек мало!

Танька домашку списывает как ни в чём не бывало.

ГРИГОРЬЕВ. У Таньки неадекватный отец!

Танька встаёт из-за парты. Григорьев мертвец.

Погоня. Драпает второгодник-бык из седьмого.

Вот только он бежит что-то хреново.

Рукой цепляется за косяк туалета.

Ногой по инерции машет, видали, звезда балета.

Григорьев оскалился, смачно харкает на пол.

Мужской туалет не помеха для Таньки. Зря драпал.

Танька стоит левой ногой на харчке.

ГРИГОРЬЕВ. О! Девка в мужском толчке!

Григорьев загнан. Драться не может, так время тянет.

Пинает лодыжки, блоки ставит локтями.

ГРИГОРЬЕВ. Танька овца! Танькин отец...

Танька со всей дури бьёт григорьевский глаз.

ГРИГОРЬЕВ. Сука!

Толкает. И след простыл.

Танька лежит на кафеле. Грёбанный стыд.

Поплакать, что ли, тихонько? Тут лишь толчок свидетель.

Нет, всё равно позор. Дуйте на химию, дети.

*

МАКС. Ну и забила бы, Танька! Была б целей.

Макс хороший. Свалил из крысятни в лицей.

Ещё Люцифер в путягу подался...

Кроме Люды, в школе у Таньки никто не остался.

ТАНЬКА. Я и забила, пока речь об отце не зашла.

Я знаю, что мой отец творит всякий шлак.

Но я не дам чморить его какому-то идиоту.

Ладно, спасибо, что выслушал. Мне пора на работу.

МАКС. Погодь. На концерт с нами го?

Наши будут, Алька, Люц со своей, Митяй, много ещё кого.

ТАНЬКА. И ты со своей?

МАКС. Не. Дура она.

ТАНЬКА. Давно дура?

МАКС. С той среды.

ТАНЬКА. Лады.

5. Качели

Танька и Юля идут в районе-дыре на прогулку.
Смех от бетонных стен отлетает зловеще и гулко.
Юля к железной горке бежит, ногами топчет.
Ритм отбивает. Чечётка-индастриал. Топчик.

Потом на качели.

ЮЛЯ. Тань, покачай меня на ногах!

Ладно. Хоть веселей будет и воздух в мозгах.

ЮЛЯ. А Валя качал меня так, что я делала солнцеворот.

ТАНЬКА. Я мелкая, вряд ли смогу.

(Идиот.)

Качели торчат из площадки железной дугой.
Ржавое солнце. Раньше цвет был какой-то другой.
Юля ползёт по солнцу, но видит в верхушке что-то —
съезжает на землю. Смеётся аж до икоты.

ТАНЬКА. Ты чего?

ЮЛЯ. Там написано! Сверху!

«КОНИ ГОВНО»

Танька Юлю под мышки, та падает всё равно.

ТАНЬКА. Знаешь, кто это – кони?

ЮЛЯ. Знаю. Лошадки.

ТАНЬКА. Это про ЦСКА написали те, кто за Спартак.

ЮЛЯ. Я думала, кто-то лошадок не любит. У, скучно как...

Серому морю вверху нету конца и края.

Солнце ушло. Район закатился до мая.

Красной треш-полькой сквозь мрак чья-то пижама
тянется между седьмым и восьмым этажами.

Странная вещь хронотоп: адский, дремучий, родной.

ТАНЬКА. Юлька, пойдём домой.

6. Валя

Дверь беспечно хлопнула в полдевятого.

ЮЛЯ. Валя пришёл.

ТАНЬКА. Окей, тогда я – того.

Рюкзак на плечо, в угол тапочки.

Юлин брат расшнуровывается, нога на лавочке.

ВАЛЯ. Привет-привет.

Напевал что-то и будто начал новый куплет.

Глаза блёклые, но весёлые. Круглые для такого лица.

Причёска странника-раздолбая, табак, два берца.

Подбородок острый, небритый.

ВАЛЯ. Я тебя представлял другой. Не те габариты.

И не такой рыжей.

ТАНЬКА. Тебя не устраивает что-то?

Точно. Кусок идиота.

ВАЛЯ. Ну вот стоишь ты тут обуваешься в уголке, так и нечаянно раздавлю.

ТАНЬКА. Проблемы со зрением? Тут я не разрулю.

ВАЛЯ. Со зрением и правда проблемы. Линзы всё разрулят.

Вот блят.

ВАЛЯ. Уже уходишь? А кто мне сказку почитает на ночь? Юля, как ты её терпишь?

(Здравствуй, Евгений Ваганых.)

ВАЛЯ. Ничего, это переходный возраст. Скоро пройдёт.

ТАНЬКА. Да ты сам в нём застрял, идиот!

Танькину куртку снимает с крючка. Джентльмен долбанный.

Танька выхватывает.

ТАНЬКА. Пошёл к чёрту.

На крыльце одевается. Холодно.

7. Посуда

ОТЕЦ ТАНЬКИ. Пошли они! Дело подсудное!

Из кухни доносится звон посуды.

Танька сидит в комнате за столом.

В голове пустырь, в сердце металлолом.

Вчера на концерте были, на металлистах.

Макс долго мучился: два одинаковых грязных носка или два разных чистых?

Весело жить, когда друзья у тебя дебилы.

Но Макс образумился. Чистота победила.

...Люц трепался с очередной посланницей смерти.

МАКС. Резче, Люц. Наболтаетесь на концерте.

Харе висеть на телефоне.

ЛЮЦ. Вам не понять.

(Драматическое лицо на ковровом фоне.)

ДИМКА. У меня домашка стынет. Свали со стола, Танька!

Это пришёл брат Димка.

ТАНЬКА. Ладно, рокер-ботанько.

Сползла восвояси, на родную кровать.

Кровать вообще-то диван, но никто не рискнёт при Таньке так его называть.

Потом был вход. Админы снова чудили.

Каждой твари по паре – так все заходили.

Танька стояла с Максом, но болтала с народом позади неё.

Макс, не забывай: вас поставили вместе админы, а не мирозданийё.

Потом концерт и, конечно же, мош.

Танька хоть мелкая, а ну и что ж.

Что ни движуха – Танька всегда в самый центр.

Побывать среди обрыганов – бесценно.

Началась давка, Таньку подхватил какой-то байкер очкастый.

Вот так за неё заступаются часто.

Руку на талии задержал чуть-чуть.

Танька всадила кулак в плечо. Кому больнее? Не суть.

...Танька сидит по-турецки на дива... тьфу, кровати.
В дверях – пергидрольный начёс. Тётя Катя.
Сисястый типаж.

ТЁТЯ КАТЯ. Опять посуду крушит твой папаш.

ТАНЬКА. Значит, не мой папаш, а твой брат.

ТЁТЯ КАТЯ. Смешно. А кто виноват?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.